

Чекулаев А.А.,

*кандидат политических наук, доцент
кафедры общей и прикладной политологии,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*

Бенидзе Г.Д.,

*магистрант кафедры общей и прикладной политологии
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*

Социально-экономическое и политическое измерение российско-грузинских межгосударственных отношений

В данной статье рассматриваются российско-грузинские отношения и их аспекты социально-экономического и политического сотрудничества. На современном этапе международных отношений российско-грузинские связи находятся в состоянии политической стагнации на фоне экономического развития двусторонних отношений.

Ключевые слова: *международные отношения, объективные экономические интересы, государственные и частные интересы, капитал, баланс сил.*

Chekulaev A.,

*PhD in Political Science, Associate professor
Department of General and Applied Political Science
Orel State University named after I.S. Turgenyev*

Benidze G.,

*Master's degree
Department of General and Applied Political Science,
Orel State University named after I. S. Turgenyev*

Socio-economic and political dimension of Russian-Georgian interstate relations

This article examines Russian-Georgian relations and their aspects of socio-economic and political cooperation. At the present stage of international relations, Russian-Georgian relations are in a state of political stagnation against the background of the economic development of bilateral relations.

Keywords: *international relations, objective economic interests, public and private interests, capital, balance of power.*

Современные российско-грузинские отношения за небольшой период времени, по меркам истории международных отношений, претерпели значительные изменения, которые в их политическом ключе носят преимущественно негативный характер, выражающийся в продолжающемся разрыве дипломатических отношений. При этом, в экономическом плане, российско-грузинские отношения, несмотря на всю негативную политическую конъюнктуру, находятся в состоянии роста торгово-экономических показателей. Так, взаимный товарооборот увеличился в первом квартале 2021 года на 7,3 % по сравнению с аналогичным периодом 2020 года и составил 287 млн долл. США, в том числе импорт из Грузии в Россию вырос на 15 %, достигнув 91,4 млн долл. США, экспорт российских товаров увеличился на 4,1 % и составил 195,7 млн долл. США. Россия остается вторым после Турции торговым партнером Грузии и основным рынком сбыта ее продукции, в том числе крупнейшим потребителем грузинского вина, поставки которого на российский рынок выросли за первые 4 месяца 2021 года на 28 % по сравнению с тем же периодом 2020 года [О встрече в формате ..., 2021].

Современная теория международных отношений предоставляет широкий перечень теоретико-методологических инструментов в исследовании вопросов как двухстороннего, так и многостороннего формата мировой политики. Российско-грузинские отношения затрагивают государственные интересы не только данных стран, но касаются вопросов мировой дипломатии и безопасности в очень важном геополитическом пространстве, каковым является кавказский регион. Пересечение торговых путей и интересов ведущих стран мира в данном районе Евразии на фоне местной социокультурной специфики создает сложную систему баланса сил в регионе. Поэтому формат российско-грузинских отношений обречен на присутствие в нем интересов третьих сторон и даже целых военно-экономических блоков, что, собственно, в процессе работы с официальными документами и статистическими данными легко устанавливается [Концепция..., 2021].

Одним из существенных направлений в изучении российско-грузинских отношений является не только ретроспективно-сравнительный, но мир-системный анализ, позволяющий системно и последовательно понять различные причинно-следственные связи и интересы субъектов межгосударственного процесса. Важным вопросом в изучении межгосударственных отношений остается вопрос соотношения государственных и частных интересов в политике двух стран, а также вопросы лоббирования со стороны заинтересованных сторон, например, национальных диаспор. Таким образом, в отношениях двух стран можно выделить ряд факторов, необходимых для изучения как конструктивных, так и деструктивных тенденций, препятствующих для нормализации двустороннего формата отношений (Рис. 1).

Рис. 1. Факторы межгосударственных отношений Грузии и России

В целом, для современных российско-грузинских отношений характерен принцип «раификации», жестко отделяющий политическую плоскость от экономической и культурной стороны. Несмотря на позитивные изменения в вопросах торговли и культурном сотрудничестве, между политическими классами двух стран сохраняются «нулевые» отношения. В информационном пространстве можно часто встретить взаимные упреки и обвинения, похожие по своему контексту. Это не мешает бизнес-элитам наращивать торговые обороты, запугивая при этом местное население угрозами государственного терроризма и аннексии, например, со стороны Российской Федерации [Концепция ..., 2021]. Естественно, для грузинской политики российский фактор объективно является намного более значимым, чем для Российской Федерации. Напомним, что Россия в 250 раз больше, чем Грузия, по территории и по населению – более чем в 30 раз, а по ВВП – в 125 раз [Российско-грузинские отношения..., 2014: 6]. Налицо геополитическая асимметрия в отношениях двух стран, которую грузинская сторона пытается преодолеть за счет евроатлантической военно-политической интеграции, умалчивая то, что в результате реального конфликта их страна может превратиться в ТВД, угрожающий существованию грузинского этноса.

С точки зрения ретроспективно-сравнительного анализа, установление дипломатических отношений между Россией и Грузией на современном этапе международных отношений состоялось первого июля 1992 года. За период после распада СССР между двумя странами было заключено более 90 межгосударственных и межправительственных соглашений. Так, например,

обсуждение проекта рамочного Договора между Российской Федерацией и Грузией о дружбе, добрососедстве, сотрудничестве и взаимной безопасности, которое велось в 2001-2005 годах, в настоящее время приостановлено по результатам событий августа 2008 года [История отношений .., 2021]. Напомним, что 26 августа 2008 года Россия признала независимость Южной Осетии и Абхазии, а второго сентября того же года грузинская сторона приняла решение о прекращении дипломатических отношений с Российской Федерацией. Формальные отношения между Россией и Грузией начали осуществляться при посредничестве швейцарских дипломатов. При посольствах Швейцарии в Москве и Тбилиси работают секции интересов Грузии и России [см. там же: История отношений .., 2021].

По мнению экспертов, грузино-югоосетинский конфликт августа 2008 года снизил уровень российско-грузинских отношений до критически низкой отметки со времен распада СССР. Августовский кризис 2008 года привел к прекращению практически всех институциональных отношений между Москвой и Тбилиси, трансформировав внутригрузинский кризис в кризис двусторонних отношений [Российско-грузинские отношения..., 2014: 4].

Стоит отметить, что межгосударственный конфликт 2008 года между бывшими советскими республиками стал логическим развитием, с одной стороны, межэтнических противостояний начала 90-х годов, как в самой Грузии, так и в ее автономиях, находившихся на границах РСФСР и входивших в состав Грузинской ССР на момент распада Советского Союза. С другой стороны, для всего пространства СССР в конце 80-х годов было характерно растущее число протестов, вызванных социально-экономическими и политическими пертурбациями внутри советского общества. Политико-управленческая дезорганизация **совестного** пространства привела к ее хозяйственно-экономической и социальной деградации, ставшей закономерным итогом политической линии, именованной «перестройкой».

В целом, смена общественно-экономической формации в бывших советских республиках проходила по схожим направлениям и при одинаковых процессах. Как правило, везде к власти приходили разного рода либерально и националистически настроенные политические группы, которые при поддержке или под контролем местных партийных и силовых групп активно использовали либерально-демократическую демагогию в антисоветской пропаганде, направленной на общественное мнение и делегитимацию советской политической системы. Данные общественные организации, входившие в «национальные фронты» представляли собой разнородные либерально-националистические и левоцентристские силы, отстаивающие интересы нарождавшегося «национального» финансово-промышленного капитала, который в то время был представлен классом кооперативных предпринимателей, «теневых» дельцов и слоями советских директоров и начальников, занимавших разные посты в управленческо-хозяйственной структуре.

Главными средствами борьбы за власть в стране становятся разного рода исторические мифы, подпитывающие шовинистические настроения в массах и создающие негативное общественное мнение в отношении существовавшего СССР и его системообразующих принципов. Например, одними из первых националистов, кто начал выступать в поддержку «перестройки», было движение «Память». Это были представители русских националистов, которые, начиная со второй половины 80-х годов, участвовали в различных митингах, проходивших в Москве. Так, в мае 1987 года активисты общества провели на Манежной площади в Москве один из первых неформальных митингов протеста против «угнетения русского народа». Однако в отличие от акций Демократического союза, это мероприятие не встретило жестких репрессий со стороны властей. Участники митинга даже добились встречи с тогдашним первым секретарем Московского горкома КПСС Б. Ельциным, который внимательно их выслушал и обещал учесть их пожелания [Общество «Память», 2021]. Таким образом, националистические лозунги разного рода антисоветских сил везде были одинаковы, а механизмы взаимодействия власти с такого рода организациями присутствовали на всей советской территории.

Универсальность данных тенденций объясняется их природой, породившей эти процессы, а именно господствующим мелкобуржуазным мировоззрением как верхов, так и масс советского общества. Итак, разного рода националистические лозунги являются всего лишь формой политической борьбы, отражавшей объективные социально-экономические перемены советского общественного базиса и бытия с массовым сознанием. Национализм как метод политической борьбы становится мейнстримом в борьбе за власть как на местах, так и в союзных центрах. Под вывесками «национального возрождения» начинается не только процесс перераспределения полномочий между хозяйствующими субъектами, но и первые пробные шаги по приватизации бывшей общественной собственности. Естественно, такие процессы не могут протекать в бесконфликтном состоянии, и поэтому на смену общественной собственности на средства производства вместе с дружбой народов приходит капитализм с его вечным конфликтом интересов, в том числе по линии межэтнических противостояний. Таким образом, этноэгоизм элит – это всего лишь одна из форм отражения экономической конкуренции и объективных интересов правящих групп в условиях рыночной или капиталистической системы отношений [Сталин, 1936].

В связи с этим, на территории Грузинской ССР протекали схожие процессы и существовали свои либеральные и националистические объединения, которые также стояли на радикальных позициях по отношению к советской действительности. Так, например, З. Гамсахурдия являлся одним из лидеров грузинского национального движения. С 1990 по 1991 гг. он был Председателем Верховного Совета Грузинской ССР, а с 1991 по 1992 год был первым Президентом Грузии [Гамсахурдия., 2021].

Националистический курс его правительства поставил Грузию в сложное положение политического и этнополитического конфликта как по линии: «Тбилиси-Москва», «Тбилиси-Сухуми», «Тбилиси-Цхинвали», так и на остальной территории республики прокатились межэтнические столкновения с участием, например, армянской и азербайджанской диаспор. До сих пор остается открытым вопрос с местными региональными субэтническими движениями в рамках грузинского народа. После распада СССР и провозглашения своей полной независимости, грузинские власти столкнулись с сепаратистскими движениями, поднимавшими вопросы: аджарской, мегрельской, сванской и других автономий.

В экономическом плане националистический крен грузинской элиты выглядел следующим образом. По мнению обозревателя издания Sputnik Грузия А. Геловани: «Разорванные хозяйственные связи и территория беззакония, в которую, как по сценарию апокалиптического фильма, превратилась страна, привело к тому, что эффективная экономика, обеспечивавшая высокий по советским меркам уровень жизни населения, превратилась в руины за какие-то несколько месяцев. Не стало элементарного – хлеба, бензина, электроэнергии. На улицах большинства городов бродили вооруженные банды, грабившие прохожих и отбиравшие автомобили» [Обозреватель Sputnik ..., 2021].

Более того, из грузинской экономики было вывезено более полумиллиарда долларов на фоне растущей бедности населения и высокого уровня инфляции. Как и в других бывших советских республиках практически все торговые операции осуществлялись в долларах, тогда как зарплату бюджетникам и наемным рабочим платили в местных валютах или их аналогах по типу купонов. В 1994 году размер капитальных вложений в экономику Грузии составил 2,8 % от уровня 1990 года. Производственные мощности были загружены лишь на 5%, а целые секторы экономики попросту перестали существовать. В 1994 году ВВП Грузии на душу населения составил рекордно низкий уровень - 501 доллар США. Самый большой спад в экономике произошел в 1992 году, минус 43,2 %. Вплоть до 1995 года экономика Грузии теряла практически треть своего ВВП каждый год [см. там же: Обозреватель Sputnik ..., 2021].

Необходимо подчеркнуть, что схожая макроэкономическая и социальная ситуация наблюдалась во всех соседних с Грузией странах и их регионах. Непростая ситуация была и в Российской Федерации, например, на российском Северном Кавказе произошло несколько крупных этнополитических и военных конфликтов на фоне бедственной социально-экономической обстановки в регионе. В связи с этим, для российской внешней политики грузинская сторона традиционно выступала фактором необходимым для обеспечения безопасности своих южных рубежей. Поэтому, например, важным вопросом в решении последствий военных конфликтов на территории Чеченской республики стали действия российской стороны, направленные на установление контроля над участком российско-грузинской границы.

В целом, на протяжении всего постсоветского периода между странами существуют натянутые отношения, вызванные, с одной стороны, взаимными историческими и политическими претензиями, а с другой стороны, в основе всех пертурбаций лежат объективные экономические интересы правящих классов, бывших советских республик. Например, в грузинской Концепции национальной безопасности между российским и советским ставится знак тождества в контексте деструктивного влияния на безопасность Грузии. В частности, «...Грузия уже стала жертвой российской агрессии в начале XX века и просуществовала под советской оккупацией 70 лет. В 1991 году страна восстановила свою независимость после политической и экономической нестабильности, вызванной Российской Федерацией [Концепция .., 2021].

Как отмечает грузинский эксперт И.Л. Хаиндрава: «В официальных документах грузинской стороны России уделено гораздо больше внимания. В Концепции национальной безопасности Грузии, принятой в декабре 2011 г. (по существу, второй; предыдущую Концепцию, утвержденную в 2005 г., после августа 2008 г. пришлось существенно изменить), Российская Федерация безусловно является главным антигероем. События августа 2008 г. квалифицируются как агрессия, оккупация грузинских территорий, непризнание ее суверенитета и права на независимую внутреннюю и внешнюю политику» [Российско-грузинские отношения..., 2014: 8].

В то же время, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой от 31 декабря 2015, Грузия как сторона межгосударственного сотрудничества не упоминается ни разу, в отличие от республики Абхазия и Южная Осетия [Указ Президента РФ .., 2015]. Данные стороны фигурируют в контексте российского регионального экономического и военно-политического пограничного сотрудничества. При этом, если проанализировать официальные заявления МИД РФ, то в них констатируется улучшение российско-грузинских отношений в вопросах экономического и культурного сотрудничества на фоне стагнации политического формата, особенно в вопросах участия первых лиц [О встрече в формате .., 2021].

Таким образом, можно констатировать в рамках российско-грузинских отношений неурегулированность в первую очередь военно-политических вопросов, связанных как со статусом Грузии, так и ее перспективной ролью плацдарма для логистической инфраструктуры НАТО в непосредственной близости от границ России. На этом фоне действия Российской Федерации по поддержке бывших автономных областей Грузинской ССР выглядят логичными, особенно в условиях растущей экономической и политической конкуренции как на постсоветском пространстве, так и в мировой капиталистической системе в целом. С точки зрения мир-системного анализа, российский капитал пытается сохранить и расширить за собой собственную периферию всеми доступными средствами. При этом логичным является и поведение представителей небольшого грузинского капитала, стремящегося защитить свои объективные экономические интересы с помощью евроатлантического сотрудничества. Если сравнить долю российского и

грузинского финансово-промышленного капитала в мировом ВВП, то она будет равняться 3,01 % против 0,3 % [Страны Европы, 2021].

Список литературы

Указ Президента..., 2015 – Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», 2015 - Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // [Электронный текст]. URL:<https://base.garant.ru/71296054/> (дата обращения 03.06.2021)

Гамсахурдия, 2021 – *Гамсахурдия З.К.* // [Электронный текст]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/50391> (дата обращения 03.06.2021)

История отношений..., 2021 – История отношений России и Грузии // [Электронный текст]. URL: <https://ria.ru/20130123/919379740.html> (дата обращения 03.06.2021)

Концепция национальной..., 2021 – Концепция национальной безопасности Грузии // [Электронный текст]. URL: <https://mfa.gov.ge/MainNav/ForeignPolicy/NationalSecurityConcept.aspx> (дата обращения 26.05.2021)

Обозреватель Sputnik..., 2021 – Обозреватель Sputnik Грузия Александр Геловани проанализировал экономическую ситуацию в Грузии, начиная с советских времен и заканчивая сегодняшним днем // [Электронный текст]. URL: <https://sputnik-georgia.ru/reviews/20170714/236629944/Vzlety-i-padenija-gruzinskoj-jekonomiki.html> (дата обращения 03.06.2021)

Общество «Память», 2021 - Общество «Память» // [Электронный текст]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1070953> (дата обращения 27.05.2021)

О встрече..., 2021 – О встрече в формате видеоконференцсвязи председателя Комитета Совета Федерации по международным делам Г.Б. Карасина со специальным представителем Премьер-министра Грузии З. Абашидзе // [Электронный текст]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4740462 (дата обращения 04.06.2021)

Российско-грузинские отношения..., 2014 – Российско-грузинские отношения: в поисках новых путей развития: [рабочая тетр.] [И.Л. Хаиндрава, А.А. Сушенцов, Н.Ю. Силаев]; Российский совет по междунар. делам, Междунар. центр по конфликтам и переговорам. М.: Спецкнига, 2014.

Сталин, 1936 - *Сталин, И.В.* Октябрьский переворот и национальный вопрос // Ленин и Сталин сборник произведений к изучению истории ВКП(б), Т. II. / Партиздат ЦК ВКП(б). 1936.

Страны Европы, 2021 – Страны Европы // [Электронный текст] URL: https://www.economicdata.ru/country.php?menu=europe-country&cu_id=3&cu_ticker=RUS&country_show=economics (дата обращения 03.06.2021)

References

Ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrya 2015 g. N 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii», 2015 - Ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrya 2015 g. N 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj tekst]. URL:<https://base.garant.ru/71296054/> (data obrashcheniya 03.06.2021)

Gamsahurdiya, Zviad Konstantinovich, 2021 - Gamsahurdiya, Zviad Konstantinovich // [Elektronnyj tekst]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/50391> (data obrashcheniya 03.06.2021)

Istoriya otnoshenij Rossii i Gruzii, 2021 - Istoriya otnoshenij Rossii i Gruzii // [Elektronnyj tekst]. URL: <https://ria.ru/20130123/919379740.html> (data obrashcheniya 03.06.2021)

Koncepciya nacional'noj bezopasnosti Gruzii, 2021 - Koncepciya nacional'noj bezopasnosti Gruzii // [Elektronnyj tekst]. URL: <https://mfa.gov.ge/MainNav/ForeignPolicy/NationalSecurityConcept.aspx> (data obrashcheniya 26.05.2021)

Obozrevatel' Sputnik Gruzija Aleksandr Gelovani proanaliziroval ekonomicheskuyu situaciyu v Gruzii, nachinaya s sovetskih vremen i zakanchivaya segodnyashnim dnem, 2021 - Obozrevatel' Sputnik Gruzija Aleksandr Gelovani proanaliziroval ekonomicheskuyu situaciyu v Gruzii, nachinaya s sovetskih vremen i zakanchivaya segodnyashnim dnem // [Elektronnyj tekst]. URL: <https://sputnik-georgia.ru/reviews/20170714/236629944/Vzlety-i-padenija-gruzinskoj-jekonomiki.html> (data obrashcheniya 03.06.2021)

Obshchestvo «Pamyat'», 2021 - Obshchestvo «Pamyat'» // [Elektronnyj tekst]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1070953> (data obrashcheniya 27.05.2021)

O vstreche v formate videokonferencsvyazi predsedatelya Komiteta Soveta Federacii po mezhdunarodnym delam G.B. Karasina so special'nym predstavitelem Prem'er-ministra Gruzii Z. Abashidze, 2021 - O vstreche v formate videokonferencsvyazi predsedatelya Komiteta Soveta Federacii po mezhdunarodnym delam G.B. Karasina so special'nym predstavitelem Prem'er-ministra Gruzii Z. Abashidze // [Elektronnyj tekst]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4740462 (data obrashcheniya 04.06.2021)

Rossijsko-gruzinskie otnosheniya: v poiskah novyh putej razvitiya, 2014 - Rossijsko-gruzinskie otnosheniya: v poiskah novyh putej razvitiya: [rabochaya tetr.] [I.L. Haindrava, A.A. Sushencov, N.YU. Silaev]; Rossijskij sovet po mezhdunar. delam, Mezhdunar. centr po konfliktam i peregovoram. – M.: Speckniga, 2014.

Stalin, 1936 - Stalin, I.V. Oktyabr'skij perevorot i nacional'nyj vopros // Lenin i Stalin sbornik proizvedenij k izucheniyu istorii VKP(b), T. II. / Partizdat CK VKP(B). – 1936.

Страны Европы, 2021 - Страны Европы // [Электронный текст] URL:
[https://www.economicdata.ru/country.php?menu=europe-
country&cu_id=3&cu_ticker=RUS&country_show=economics](https://www.economicdata.ru/country.php?menu=europe-country&cu_id=3&cu_ticker=RUS&country_show=economics) (data
obrashcheniya 03.06.2021)